

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №8-УД22-11сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 сентября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Кондратова П.Е. и Хомицкой Т.П.

при секретаре

Тарасовой С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе представителя потерпевшей О [REDACTED] адвоката Танько А.А. на приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 января 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 года.

По приговору Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 января 2022 года

Калашян Рустам Миралиевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

- оправдан: по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.222 УК РФ, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду отсутствия события преступления; по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления.

Маджитян Мамикон Хдрович,

, несудимый,

- оправдан: по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.222 УК РФ, на основании пп. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду отсутствия события преступления; по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, на основании пп. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления.

За Калашяном Р.М. и Маджитяном М.Х. признано право на реабилитацию.

Уголовное дело направлено руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области для производства предварительного расследования и установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по факту причинения смерти О [REDACTED]

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление представителя потерпевшей О [REDACTED] адвоката Танько А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения адвокатов Антонова Е.В., Земсковой С.Г., полагавших необходимым судебные решения оставить без изменения, выступление прокурора Широковой А.А., полагавшей необходимым отменить апелляционное определение и уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Калашян Р.М. и Маджитян М.Х. оправданы по предъявленному им обвинению в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенными группой лиц по предварительному сговору, а также Калашян Р.М. оправдан по обвинению в совершении 27 июня 2017 года на территории [REDACTED] области убийства О [REDACTED] Маджитян М.Х. оправдан по обвинению в пособничестве убийству О [REDACTED]

В кассационной жалобе представитель потерпевшей О [REDACTED] адвокат Танько А.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая, что судебные решения подлежат отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела и выразившимися в незаконном воздействии на

присяжных заседателей стороной защиты и нарушении принципа равноправия и состязательности сторон.

Указывает, что в ходе рассмотрения дела позиция стороны защиты строилась на негативной оценке доказательств по делу, подсудимые и их защитники неоднократно заявляли о фальсификации дела, нарушали требования ст.334, 335 УПК РФ, воздействовали на присяжных заседателей, высказывая в их присутствии сомнения в законности допущенных к исследованию доказательств, ссылались на доказательства, не исследованные в судебном заседании, указывали о допущенных якобы нарушениях их прав и подсудимых, выразившихся в непредоставлении возможности допросить свидетелей, данные о личностях которых были сохранены в тайне, о возможной причастности других лиц к преступлениям, искажали фактические обстоятельства дела, пытаясь тем самым вызвать у присяжных заседателей предубеждение к потерпевшим.

Также указывает, что защитник Калашяна - адвокат Антонов в судебном заседании заявил ходатайство, в котором потребовал запретить потерпевшим исследовать данные о личности потерпевшего, что нарушило права потерпевших, установленные ч.8 ст.335 УПК РФ. Адвокат Земскова во вступительной речи привела анализ доказательств по делу, которые еще не исследовались в судебном заседании, но председательствующий на это нарушение порядка в судебном заседании не отреагировал. В ходе судебного заседания адвокат Антонов стал выяснять вопросы, связанные с установлением личностей сыновей погибшего, хотя их личности были установлены на предварительном следствии, то есть задавал вопросы, не имеющие отношения к обвинению. В ходе допроса свидетелей П [REDACTED] О [REDACTED] адвокат Антонов задавал им вопросы, ставящие под сомнение достоверность их показаний, при этом председательствующий в связи с ходатайством потерпевшей, поскольку О [REDACTED] опознавал подсудимого Калашяна, не разрешил последнему снять медицинскую маску, ссылаясь на ковидные ограничения. Данные действия адвокатов Антонова и Земсковой, направленные на опорочивание доказательств, их систематичность создали у присяжных заседателей ложные представления об исследуемых событиях и в своей совокупности повлияли на содержание их ответов на поставленные перед ними в порядке ст.339 УПК РФ вопросы.

Также полагает, что по делу имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, при этом ссылается на то, что в обвинительном заключении не были указаны доказательства, подтверждающие мотив совершения преступлений, то есть "личные неприязненные отношения, возникшие на почве невозврата долга О [REDACTED] Калашяну Р.М.", не были приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств изъятые в автомашине Калашяна Р.М., являющегося братом подсудимого Калашяна, документы - локальный сметный расчет благоустройства территории жилого дома по ул. [REDACTED] пос. [REDACTED] области, которые, по

мнению адвоката, имели доказательственное значение по делу, однако в удовлетворении его ходатайства о возвращении дела прокурору судом было отказано. При изложенных обстоятельствах просит отменить приговор и апелляционное определение и уголовное дело вернуть прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Даниличева К.В., адвокаты Антонов Е.В. и Земскова С.Г. считают доводы жалобы необоснованными и просят состоявшиеся по делу судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. А в соответствии с ч.1 ст.389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Таких нарушений закона судом первой инстанции не допущено.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей, и на основании оправдательного вердикта, вынесенного в отношении Калашяна Р.М. и Маджитяна М.Х.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Ходатайство адвоката Антонова, заявленное им перед началом судебного следствия в отсутствие присяжных заседателей, с просьбой предупредить потерпевших о том, чтобы они в ходе судебного следствия, исходя из принципа равноправия сторон, не исследовали при присяжных заседателях данные, характеризующие личность потерпевшего, председательствующим было разрешено в соответствии с требованиями закона и потерпевшим были разъяснены положения ч.7 ст.335 УПК РФ. Вступительное заявление адвоката Земсковой соответствовало требованиям ч.3 ст.335 УПК РФ, оценка и анализ доказательств адвокатом не приводился.

Необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено, все заявленные по делу ходатайства председательствующим разрешены в установленном законом порядке, с учетом мнений сторон, данные решения надлежащим образом председательствующим мотивированы, являются обоснованными и приняты в соответствии с требованиями закона.

Доводы жалобы о том, что подсудимые и их защитники Антонов и Земскова систематически совершали действия, направленные на опорочивание доказательств, неоднократно заявляя о фальсификации дела, высказывая сомнения в законности допущенных к исследованию доказательств, тем самым воздействовали на присяжных заседателей, что повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов на поставленные перед ними вопросы в вопросном листе, являются несостоятельными и противоречат материалам дела, в том числе протоколу судебного заседания.

Как видно из протокола судебного заседания, таких действий или нарушений закона подсудимыми и их защитниками допущено не было, в том числе и при допросах свидетелей П. [] и О. [] при этом вопросы им задавались адвокатами с учетом содержания полученных от свидетелей ответов. В удовлетворении ходатайства потерпевшей, заявленного в связи с допросом свидетеля О. [], о том, чтобы подсудимый Калашян в судебном заседании снял медицинскую маску с лица, председательствующим отказано обоснованно, в связи с ковидными ограничениями, при этом как видно из протокола судебного заседания свидетель О. [] еще до заявления данного ходатайства был допрошен в судебном заседании и им были даны показания в отношении Калашяна, а также он подтвердил суду, что опознал последнего, каких-либо сомнений в этом свидетелем не высказывалось.

Кроме того, в случаях, когда как сторона обвинения, так и сторона защиты допускали вопросы, высказывания, касавшиеся обстоятельств, которые не относились к фактическим обстоятельствам дела и выходили за пределы предмета исследования присяжных заседателей, председательствующий пресекал данные нарушения, и о том, что эти высказывания присяжные заседатели не должны принимать во внимание председательствующий напомнил им и в своем напутственном слове.

Оснований считать, что данные нарушения носили системный характер и повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов на поставленные перед ними вопросы в вопросном листе не имеется.

Как видно из вердикта, при постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ, вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, приведено содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись подсудимые, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, и их выводы не могут основываться на предположениях, а также напомнил доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимых. При этом возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности сторонами не заявлялось.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами ст.351 УПК РФ.

Доводы жалобы о том, что по делу имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом и в удовлетворении заявленного адвокатом Танько А.А. соответствующего ходатайства судом было необоснованно отказано являются несостоятельными, поскольку данное ходатайство по существу было направлено на восполнение неполноты предварительного следствия, что в соответствии с требованиями ст.237 УПК РФ является недопустимым, в связи с чем оснований для его удовлетворения не имелось.

Таким образом, Судебная коллегия находит, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона, являющихся основаниями для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, по делу не допущено.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ. Вопреки доводам прокурора, приведенным в судебном заседании суда кассационной инстанции, о том, что "изложенные представителем потерпевшей доводы в жалобе оставлены без должного внимания судом апелляционной инстанции" являются необоснованными, поскольку как видно из апелляционного определения, материалов дела доводы представителя потерпевшей рассмотрены судом надлежащим образом и им дана соответствующая правовая оценка.

Оснований для отмены состоявшихся по делу судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 января 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 года в отношении **Калашяна Рустама Миралиевича** и **Маджитяна Мамикона Хдровича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения

Председательствующий

Судьи